

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Э.Д. Эшба «Черкесский фактор в системе международных отношений на Кавказе в XIX – начале XXI вв.», представленную в диссертационный совет Д.002.042.04 при Институте востоковедения РАН на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

Актуальность темы рассматриваемого диссертационного исследования не вызывает принципиальных сомнений и определяется двумя существенными обстоятельствами. С одной стороны, естественной задачей современной исторической науки является комплексное изучение значимых проблем, которые в предшествующий период не получили всеобъемлющей и адекватной оценки. Международные отношения в рамках Большого Кавказа традиционно привлекают особое внимание отечественных и зарубежных ученых, однако, отдельные аспекты избранной проблематики до настоящего времени не стали полноценными объектами исследовательской практики или требуют качественного пересмотра сложившихся представлений. В частности, черкесская проблема имеет обширную историографическую традицию, предполагающую традиционный ракурс научного анализа, четко дифференцирующий этнических адыгов на исторической Родине и в диаспорном формате. Представленное диссертационное исследование предлагает новый подход, в рамках которого адыгская история приобретает интегрированный образ, неразрывно связанный с глобальным геополитическим контекстом.

С другой стороны, миграционные процессы, порождающие диаспорные сообщества и ассимиляционные практики, являются важнейшим объектом междисциплинарной исследовательской практики, детерминированной сложными социально-политическими и культурными процессами. В частности, системные проблемы европейского мультикультурализма, испытывающего острый кризис в контексте усиливающейся этнической и религиозной ксенофобии, усиливаемой неконтролируемой миграцией из «горячих точек»

и демографически растущего «третьего мира», формируют осознанный интерес к комплексному изучению стабильных диаспор, органично интегрированных в хозяйственную и общественную жизнь отдельных государств. Северокавказские общины, локализованные в Турции, арабских странах, Западной Европе и США, представляются адекватным объектом для соответствующей исследовательской практики, неотъемлемой частью которой можно считать и представленную диссертацию. Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что черкесский фактор приобрел в последнее время самостоятельное политическое звучание, определяемое не только системными потрясениями на Ближнем Востоке или искусственным ажиотажем вокруг исторических аспектов Зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи, но и естественным ростом этнического самосознания адыгских сообществ. В данном ракурсе особую актуальность приобретают комплексная реконструкция соответствующей проблематики, лишенная конъюнктурного подтекста и опирающаяся на верифицированные исторические факты. Как представляется, рассмотренная диссертация вносит несомненный вклад в указанную исследовательскую практику, формируя самостоятельный взгляд на черкесский фактор в ретроспективном измерении и современной интерпретации.

Общая структура рассматриваемой работы имеет внутреннюю логику, позволяет последовательно решать авторские исследовательские задачи и создает объективную возможность для целостного восприятия поставленной проблемы. Хронологические и территориальные рамки диссертационного сочинения не вызывают объективных возражений, хотя отдельные элементы авторского обоснования соответствующего выбора вызывают определенное недоумение. В частности, конечная точка исследовательской хронологии не может определяться «намерением максимально приблизить верхнюю хронологическую рамку исследования ко времени предполагаемой защиты диссертации» (С. 6), так как подобный поход искусственно объединяет несовместимые социальные и интеллектуальные факторы.

Во вводной части представленной диссертации, помимо отчетливо сформулированной основной цели и дифференцированных исследовательских задач, имеется содержательный анализ степени изученности поставленной проблемы. Авторская периодизация историографической традиции, связанной со специальным анализом основных аспектов длительного генезиса черкесского фактора в кавказском геополитическом измерении, соответствует объективным особенностям реальной эволюции соответствующих исследовательских концепций и мировоззренческих установок. Автор справедливо отмечает, что предшествующими исследователями был накоплен значительный эмпирический материал, адекватная интерпретация которого нередко затруднялась конъюнктурной дифференциацией профильного научного сообщества. В историографическом разделе подробно охарактеризован индивидуальный вклад конкретных ученых в комплексную разработку избранной проблематики, справедливо отмечены концептуальные и фактические недостатки отдельных работ, отчетливо выявлены спорные и нерешенные вопросы, связанные с системным исследованием черкесского фактора в эволюционирующей системе международных отношений. Вместе с тем, определенное удивление вызывает то существенное обстоятельство, что вне авторского внимания оказались отдельные работы В.Н. Рябцева, А.Х. Борова, В.А. Тишкова, непосредственно посвященные избранной проблематике¹. Кроме того, специального анализа заслуживала и интересная монография У. Ричмонда², которая, несмотря на определенную политическую ангажированность, содержит интересный эмпирический материал и авторские обобщения.

Источниковая база рассматриваемой диссертации характеризуется реальным многообразием использованных исторических свидетельств, что позволяет автору целенаправленно решать поставленные задачи и убедительно

¹ Рябцев В.Н. Черкесский вопрос, Олимпиада-2014 и политика Грузии на Кавказе. Ростов - на - Дону – Пятигорск, 2012; Боров А.Х. Политизированная этничность: «черкесский вопрос» - еще один очаг напряженности на Северном Кавказе? // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3; Боров А.Х. «Черкесский вопрос» как историко-политический феномен. Нальчик, 2012.; «Черкесский вопрос». Экспертный доклад. Под редакцией академика в.А. Тишкова. М., 2014.

² Richmond W. *Circassian Genocide*. Rutgers university press, 2013.

аргументировать собственные выводы. Предложенная классификация привлеченных источников не вызывает принципиальных возражений, так как она в полной мере отражает их структурные и содержательные особенности, а также объективные возможности практического использования соответствующих информационных ресурсов. Комплексный подход к системному анализу источниковой базы и дальнейшему использованию реконструируемых фактов в процессе исторического построения позволил автору сформулировать логичную систему научной аргументации, в рамках которой органично сочетаются эмпирические фрагменты, полученные при последовательной интерпретации законодательных актов, делопроизводственных материалов и отдельных публикаций в периодических печатных изданиях. Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что некоторые источники, используемые в представленной работе, впервые введены в научный оборот, что является важным показателем высокого качества авторского труда на эвристической стадии исследовательской практики. Вместе с тем, необходимо заметить, что отдельные стилистические погрешности искажают объективное содержание авторского текста, формируя неадекватное представление об исходных идеях. В частности, характеризуя первую выделенную группу исторических свидетельств, автор приводит неоднозначную формулировку: «... законодательные акты, которые являются ценнейшим историческим источником, в том числе и официальная дипломатическая переписка, исследование которой позволило изучить ход взаимоотношений между Российской и Османской империями» (С. 9). Очевидно, что соответствующие произведения эпистолярного жанра не относятся к действующему законодательству, включающему строго определенный спектр публичных правовых актов. Более того, в дальнейшем авторском изложении они получают отдельную адекватную характеристику, включенную в рамки качественного анализа профильной группы исторических свидетельств.

Во вводной части диссертационного исследования имеется адекватный методологический раздел, который содержит не только упорядоченное

перечисление использованных приемов научного анализа, но и конкретную характеристику важнейших аспектов их комплексного применения в рамках предложенной работы. Вместе с тем, у внимательного читателя может сложиться устойчивое впечатление, что естественное стремление к максимальной лаконичности вербальных конструкций не позволило в полной мере воспроизвести соответствующие авторские оценки. В частности, уважаемому диссертанту следовало бы подробнее раскрыть имманентные особенности избранных принципов и методов исторического исследования, а также описать реальные механизмы практического использования указанного эпистемологического инструментария в представленной диссертации.

В первой главе рассматриваемого диссертационного сочинения, логично разделенной на три самостоятельных параграфа, подробно охарактеризован сложный процесс последовательного формирования черкесского фактора как социокультурного и геополитического феномена. Автор детально анализирует системные взаимоотношения Российской и Османской империй, детерминировавшие социально-экономическое, политическое и культурное развитие горских сообществ Западного Кавказа в XIX столетии, трагические последствия массового мухаджирства, изменившего этнический облик рассматриваемого макрорегиона, и объективную роль внешних акторов, преследовавших собственные стратегические интересы и использовавших местные социумы в качестве разменной монеты в глобальной борьбе за мировое господство. Следует согласиться с авторским мнением о том, что указанные факторы имели самостоятельное значение и комплексное действие, а потому конъюнктурная абсолютизация реального влияния отдельно взятой внешней силы существенно искажает сложную геополитическую картину, сложившуюся вокруг черкесского социума в избранный хронологический период. Подобный подход обладает несомненными элементами научной новизны, резко контрастируя с односторонними и безапелляционными выводами отечественных и зарубежных исследователей, обвиняющих в адыгской трагедии исключительно Россию или Турцию. Однако общий качественный анализ

обозначенных проблем отчасти диссонирует с отдельными опрометчивыми авторскими заявлениями, не имеющими принципиального характера, но искажающими реальное содержание описываемых явлений. В частности, согласно диссертационному исследованию, «от спокойного продвижения на юг России пришлось отказаться после вхождения украинских земель в состав ее государства» (С. 39). Как представляется, системная колонизация, развивавшаяся в южном направлении, протекала в ожесточенной борьбе с Крымским ханством, последние военные акции которого состоялись почти на целое столетие позже обозначенного рубежа. Кроме того, характеризуя общий масштаб регионального распространения христианского и исламского вероучения, автор приводит количественные данные исключительно по отдельным абхазским районам (С. 58-59), которые вследствие различных причин не являются зеркальным отражением религиозной ситуации в сопредельных и более отдаленных черкесских сообществах.

Во второй главе диссертационного сочинения рассматривается сложный комплекс разнообразных проблем, связанных с практическим функционированием зарубежной черкесской диаспоры в XX столетии. В профильных разделах подробную характеристику получили социально-экономические, политические и культурные особенности повседневной жизнедеятельности диаспорных черкесов, разнообразные механизмы удаленного взаимодействия географически дифференцированных адыгских общин и имманентные особенности общественной деятельности, связанной с исторической судьбой кавказских мухаджиров. Авторские размышления, базирующиеся на разнообразном эмпирическом материале, позволили по-новому взглянуть на зарубежную черкесскую диаспору, предстающую не только в традиционной роли локальной группы, инкорпорируемой в доминирующий социум, но и в необычном ракурсе самостоятельного участника глобальной геополитической игры. Определенные сомнения вызывает лишь принципиальный тезис о том, что «адыги, как и другие народы Кавказа получили право на *собственную государственность* сначала в составе Северо-Кавказской (Горской) республи-

ки, а затем и в форме национальных автономий РСФСР» (С. 107). Горская республика существовала на протяжении достаточно короткого хронологического периода, а потому трудно адекватно судить о возможной реализации в указанных рамках черкесского государственного проекта. Применительно же к автономным образованиям в советском пространстве необходимо признать, что собственная государственность принципиально не соотносится с нормативными рамками, имеющими федеративную форму, но унитарное содержание.

В третьей главе автор проанализировал различные аспекты так называемого «черкесского вопроса», ставшего значимым геополитическим явлением начала XXI века. Э.Д. Эшба справедливо полагает, что масштабное развитие данного феномен не является исключительным результатом глобального противостояния, развернувшегося в информационном пространстве накануне Зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи. «Черкесский вопрос» справедливо рассматривается как органичная часть длительной системной эволюции адыгского этнического самосознания, детерминируемой сложным комплексом социально-экономических, политических и культурных факторов. Подобный подход радикально отличает представленную диссертацию от многочисленных публикаций, культивирующих ксенофобские настроения и объявляющих объективно возникшее явление то деструктивным проектом геополитических противников России, то своеобразным знаменем последовательной борьбы с мифическим тоталитарным режимом. Несомненным достоинством данного исследования следует признать и достаточно сбалансированное освещение реальной роли различных международных акторов (США, европейских стран, Грузии), непосредственно поддерживавших конъюнктурный ажиотаж вокруг масштабной геополитической проблемы.

В заключении представленного диссертационного сочинения четко сформулированы итоговые результаты авторской исследовательской деятельности, отличающиеся высокой степенью научной достоверности, что определяется не только солидной источниковой базой, но и логичным характе-

ром предложенной соискателем комплексной схемы исторической реконструкции, отдельные положения которой содержат значительный элемент научной новизны.

Общее оформление рассмотренной диссертации заслуживает высокой оценки, а используемый научно-справочный аппарат соответствует предъявляемым требованиям. В представленной работе отсутствуют сомнительные формулировки и неясные фрагменты, а основные результаты авторской исследовательской практики адекватно представлены в имеющихся публикациях. Объективное содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам представленного диссертационного сочинения.

Высказанные в данном отзыве замечания и пожелания не снижают общего высокого качества рассмотренной работы. Следует признать, что диссертация Э.Д. Эшба является самостоятельным и завершенным научным исследованием, которое соответствует основным требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 21.04.2016 г.), а сам соискатель, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15.

Директор

государственного казенного учреждения

Ростовской области

«Государственный архив Ростовской области»,

кандидат исторических наук, доцент

02.06.2016 г.

344006, г. Ростов – на – Дону
пр. Ворошиловский, 28
+7(863) 240-48-92
E-mail: tirpizn@sfedu.ru



Н.А. Трапш